

потрясающее впечатлѣніе и вызвали глубокое возмущеніе и ненависть къ туркамъ. Исключительное впечатлѣніе все это произвело на русскій народъ во главѣ со своимъ великимъ царемъ Александромъ II. Докладъ русскаго консула въ Пловдивѣ — князя Цертелева о томъ, что турки, подавляя волненія болгаръ, сожгли 118 селъ и убили около 100.000 человѣкъ мирнаго болгарскаго населенія показаль, что такое положеніе болгаръ не можетъ болѣе быть терпимо. Для всѣхъ въ Россіи стало очевиднымъ, что должны быть приняты рѣшительныя мѣры къ прекращенію турецкихъ изувѣрствъ.

Такого рода настроеніе русскаго общества, внимательно интересовавшагося всѣми деталями дипломатическихъ по указанію Имп. Александра II переговоровъ, вполне опредѣленно выразилось въ газетныхъ и журнальныхъ статьяхъ. Люди моего возраста помнятъ, конечно, все то, что переживало тогда русское общество, настроеніе котораго было исключительнымъ по своему подъему и стремленію помочь страдавшимъ отъ турецкихъ звѣрствъ болгарамъ.

Извѣстный общественный русскій дѣятель князь Евг. Трубецкой въ своихъ воспоминаніяхъ) вполне точно характеризуетъ тогдашнюю политическую и общественную атмосферу. „Это была, говоритъ князь, атмосфера Крестоваго похода, — въ буквальномъ значеніи этого слова... Война, которой всѣ русскіе тогда желали и объявленія которой всѣ требовали отъ правительства — въ полномъ смыслѣ представлялась всѣмъ войной креста противъ полумѣсяца. Съ мыслью о войнѣ противъ турокъ жили тогда русскіе — всѣхъ возрастовъ, — и старики и юноши“. Князь Е. Трубецкой болѣе детально отмѣчаетъ настроеніе тогдашнихъ русскихъ гимназистовъ. Онъ вполне правильно говоритъ о томъ, что тогдашніе ученики даже низшихъ классовъ гимназій съ увлеченіемъ читали все, что писали тогда въ газетахъ русскихъ о томъ, что дѣлается на Балканахъ, какъ тамъ турки терзаютъ болгаръ. Лично помня хорошо это время, не могу забыть, какъ и мы, ученики гимназій, въ одномъ изъ южныхъ городовъ Россіи, несмотря на его смѣшанное населеніе, были захвачены общимъ подъемомъ и стремленіемъ помогать страждущимъ братьямъ нашимъ. Я также помню, съ какимъ увлеченіемъ мы читали тогдашнюю газету „Русскій Міръ“, которая, описывая все, что творится на Балканахъ, приводила отрывки изъ „Дневника Писателя“ Достоевскаго и изъ рѣчей и статей Ив. С. Аксакова.

1) Они напечатаны въ „Русской Мысли“ за январь — февраль 1921 года. Этотъ журналъ въ этомъ году выходилъ въ Софіи.